

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 63

Издательство Томского университета
2014

мотивации действий, поведения, деятельности участников уголовного процесса и соответствующих их решений.

5. Содержание правосознания, его формирование, его работа или использование – категория субъективная и соответственно спрятана внутри человека – субъекта. Являясь частью сознания, правосознание проявляется, если оно есть, в мыслях, в фактических действиях, отношениях, решениях, документах и т.д.

С помощью теоретических рассуждений легко сформулировать нормативное правило, но сложнее его «впихать» в правосознание субъектов, сделать его элементом сознания людей, доминирующим, определяющим содержание мыслей, поведения, документов.

Внешнее поведение человека и составляемые документы видимы и воспринимаемы другими людьми, а значит, могут копироваться, «подражаться», изображаться субъектами, не знающими правовых предписаний и не обладающих необходимым уровнем правосознания, поэтому может создаваться иллюзия юриста-специалиста, копирующего чье-то поведение или чьи-то документы.

6. Правовое регулирование должно опираться не на редкий факт, а на знание, понимание субъектами регулируемого социального явления, а это связано с накоплением опыта или, наоборот, сменой поколений в обществе, уходом-приходом новых работников, приспособленчеством и хитростью отдельных людей и т.д.

Сложное сочетание в процессе правового регулирования нормативного предписания, сознания (правосознания) человека и фактического действия или реального документа является главной организующей и управляющей проблемой социального явления – «правовое регулирование отношений, возникающих в сфере уголовного процесса».

О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ (СУДЕБНОЙ) ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д.А. Мезинов

Для отечественного уголовного судопроизводства традиционно использование понятия «истина» для обозначения как цели, так и результата доказывания по уголовному делу. Так, в советский период устоявшимся было признание обязательности установления по

уголовному делу так называемой объективной истины. При этом под объективной истиной, называемой частью ученых также материальной истиной, принято понимать «полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого дела»¹. Иными словами, это полное и точное соответствие выводов (знаний) уполномоченных субъектов уголовного процесса об обстоятельствах (фактах) совершенного преступления самим этим обстоятельствам (фактам), как они существовали в объективной действительности. В новый российский период, особенно с начала действия современного УПК РФ, на страницах юридической печати развернулась, а вследствие вынесения на обсуждение Следственным комитетом Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»² обострилась дискуссия по вопросу о характере истины как цели и результата доказывания в уголовном процессе, а именно: следует ли считать таковую истину объективной или иной по характеру, например, юридической, судебной, формальной, презумпционной³. Стоит подчеркнуть, что к настоящему времени большинство участников данной дискуссии под истиной как целью доказывания в отечественном уголовном процессе понимают объективную истину⁴.

Признавая в целом значение рассмотрения в качестве цели (т.е. идеального желаемого образа будущего результата) доказывания в отечественном уголовном процессе объективной истины⁵, необхо-

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 308.

² Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. 2007-2013. URL: <http://sledcom.ru/discussions/?SID=3551> (дата обращения: 29.01.2014).

³ Так, большое число отечественных ученых-процессуалистов – 31 человек – участвовало в данной дискуссии в специальной рубрике журнала «Библиотека криминалиста. Научный журнал». 2012. № 4 (5).

⁴ В отмеченной специальной рубрике журнала «Библиотека криминалиста. Научный журнал» 18 авторов, по сути, выступили даже за закрепление в законе понятия «объективная истина», 13 авторов против этого возражали, но часть из последних в целом все же не отказалась от рассмотрения объективной истины в качестве цели доказывания в отечественном уголовном процессе.

⁵ Следует согласиться с Л.В. Головкой, считающим принцип материальной истины имманентно присущим отечественному уголовному процессу, как сформированному в континентальной правовой системе, см.: *Головка Л.В.* Теоретические основы модерниза-

димо отметить, что понятие «объективная истина», судя по вкладываемому в него ещё с советских времен смыслу, характеризует содержание выводов-знаний уполномоченных субъектов доказывания, к получению которых они должны стремиться. Но это понятие не отражает форму таких выводов-знаний, которая в уголовном процессе всегда должна носить юридический характер, т.е. определяться требованиями юридической процедуры, закрепленными в уголовно-процессуальном законе, обеспечивающими верифицируемость и проверяемость этих выводов-знаний, а также предполагающими предшествующую защиту прав и законных интересов участников процесса от необоснованных нарушений. Как следствие, для участников обозначенной дискуссии, рассматривающих объективную истину в качестве цели (а обычно и результата) доказывания, нередко характерно придание приоритета содержанию получаемых субъектами доказывания выводов-знаний (главное – они должны быть «объективно истинными») над их формой, по сути, умаление необходимости придавать юридический характер искомой в уголовном процессе истине. Такое умаление можно усмотреть в первую очередь в противопоставлении частью данных ученых¹ объективной истины юридической или судебной истине, с вложением в понятие юридической, а равно судебной, истины исключительно негативного смысла – акцента на сугубо формальный характер такой истины, предполагающий стремление субъекта не к объективной истине (т.е. к установлению действительных обстоятельств совершения преступления), а только к соблюдению формальных требований закона с возможностью ограничиться заведомо вероятностными, а не достоверными выводами об обстоятельствах, необходимых для разрешения уголовного дела. Кроме того, умаление юридического характера искомой по уголовному делу истины продолжается частью ученых при рассмотрении объективной истины в качестве не только цели (т.е. идеального желаемого образа будущего результата) доказывания, но и результата доказывания, который необходимо и обязатель-

ции учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 76–84.

¹ См., например: *Орлов Ю.К.* Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 196; *Свиридов М.К.* Задача установления истины и средства её достижения в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 2 (8). С. 102; *Смирнов Г.К.* Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 250.

но следует устанавливать (достигать) по уголовному делу. Опять-таки основной акцент делается лишь на содержании данного результата доказывания – выводы суда и должностных лиц стороны обвинения при разрешении уголовного дела должны быть «объективно истинными», эти субъекты доказывания обязаны достигать именно таких выводов¹.

Между тем употребление понятия «объективная истина» для обозначения реальных результатов доказывания по уголовному делу нельзя признать верным и уместным ввиду главным образом отсутствия точных критериев достижения судом (иным субъектом доказывания) в уголовном процессе того, что принято называть объективной истиной². Более правильно рассматривать в качестве результата доказывания, обязанность достижения которого должна быть возложена на суд (а также должностных лиц стороны обвинения), не объективную истину (о факте достижения которой ввиду отсутствия точных критериев однозначно судить невозможно), а основанные на внутреннем убеждении (при отсутствии неустранимых разумных сомнений), предельно обоснованные доказательствами, достоверные выводы об обстоятельствах уголовного дела, имеющих значение для его разрешения³. Уточним сказанное – у суда и должностных лиц стороны обвинения исходно предполагается обязанность стремиться (цель доказывания) к установлению действительных обстоятельств уголовного дела, т.е. объективной по своему содержанию истины, но ввиду отмеченных требований юридической процедуры и отсутствия точных критериев обеспечения такого содержания искомой истины у этих субъектов имеется (и должна найти формальное выражение в законе) обязанность достигать (результат доказывания) достоверных (в обозначенном выше смысле) выводов об обстоятельст-

¹ См., например: *Ищенко Е.П.* Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 23–24; *Победкин А.В.* Моральные победы не считаются? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 211–212.

² Соответствующие аргументы в обоснование этого мнения приводились в литературе, в том числе неоднократно автором настоящей статьи, см., например: *Мезинов Д.А.* О возможности и критериях достижения объективной истины в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 339. Октябрь. С. 102–103; *Мезинов Д.А.* Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 179–181.

³ См. подробнее: *Мезинов Д.А.* Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 2 (8). С. 84–91.

вах уголовного дела, достоверно устанавливая эти обстоятельства. Эти реально достигаемые в ходе уголовного процесса достоверные выводы правильно называть, используя мнение части ещё дореволюционных ученых¹, именно юридической или судебной истиной. Поскольку такая истина, удачно названная некоторыми отечественными учеными «уголовно-судебной достоверностью»² или «практической достоверностью»³, должна быть получена при строгом соблюдении уголовно-процессуальной формы (разновидности юридической процедуры) и удостоверена допустимыми и исследованными в ходе судебного следствия доказательствами и именно её, как проверяемую истину, суд должен представить общественности, изложив в своем приговоре.

Уместно привести здесь замечание В.М. Корнукова о том, что юридическая истина неправомерно противопоставляется объективной истине и используется как синоним формальной. «Этимологически юридическая истина, – пишет он, – означает то, что доказано и признано в установленном правом порядке и нашло отражение в соответствующем процессуальном решении, вступившем в законную силу»⁴. В свою очередь, Н.Г. Стойко верно отмечает: «При этом истина как познавательный ориентир идеальна, как познавательный результат – реальна, а потому в условиях уголовного процесса всегда имеет характер юридически формализованной судебной истины, с более или менее высокой степенью вероятности (вне разумных сомнений) приближенной к действительности»⁵.

Противопоставление юридической (судебной) истине, как реально возможному и требуемому результату доказывания, объективной истины, как идеального познавательного ориентира, может привести к неверному выводу о том, что приговор следует основывать не на той картине мира, которая нарисована доказательствами (юридиче-

¹ *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 47; *Случевский Вл.* Учебник русского уголовного процесса. 4-е изд., доп. и испр. С.-Петербург, 1913. С. 380; *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. С.-Петербург, 1914. С. 303.

² *Владимиров Л.Е.* Указ. раб. С. 47; *Случевский Вл.* Указ. раб. С. 380.

³ См., например: *Боруленков Ю.П.* Стремление к истине – высший закон правосудия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 41.

⁴ *Корнуков В.М.* Возможен и нужен ли возврат концепции объективной истины в законодательство и практику российского уголовного судопроизводства? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 159.

⁵ *Стойко Н.Г.* Достижение истины в современном следственном и состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 270.

ская или судебная истина), а на той, которая видится, вопреки доказательствам, правильной, «объективно» истинной судьбе¹. Такое неправильное понимание на практике может облегчить судебский (а также следственный и прокурорский) произвол и беззаконие, случаи проявления которых, к сожалению, встречаются и без этого. Поэтому подлежащей установлению истиной для суда должно быть то, что усматривается из допустимых и исследованных в ходе судебного следствия доказательств, удостоверяется ими как для самого суда, так и для общественности, т.е. юридическая (судебная) истина в обозначенном выше смысле.

Юридическая (судебная) истина в изложенном понимании совпадает именно с достоверными выводами об устанавливаемых по уголовному делу фактах, и её не следует отождествлять с формальной истиной, изначально характерной для средневекового инквизиционного типа процесса, где истиной, разрешающей уголовное дело, провозглашались, по сути, заведомо вероятностные предположения о фактах, выдвигаемые по правилам формальной теории доказательств (свобода оценки доказательств по внутреннему убеждению отсутствовала). Обозначенную юридическую (судебную) истину не следует путать и с конвенциональной истиной², являющейся в известном смысле разновидностью формальной истины, т.е. с возможностью разрешения уголовного дела, основываясь на признании истинными предположений о фактах, выдвигаемых при соблюдении формальных требований закона и наличии определенным образом выраженного согласия сторон, – в современном УПК РФ предусмотрена главами 32.1, 40 и 40.1, ст. 25 и некоторыми другими. Также необходимо отграничение от так называемой «презупционной» истины, например, от установленной согласно презумпции невиновности, кладущейся в основу разрешения уголовного дела при исчерпании возможностей её опровержения.

Подведем итоги изложенным выше рассуждениям. Рассмотрение объективной (по своему содержанию) истины в качестве цели (т.е. идеального желаемого образа будущего результата) доказывания и соответствующее стремление суда и должностных лиц стороны об-

¹ Истина в уголовном процессе // Закон. 2012. № 6. С. 27.

² Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 272–273; Карякин Е.А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 21–22.

винения к её достижению путем принятия всех допустимых законом мер естественны для отечественного уголовного процесса. В то же время ввиду отсутствия точных критериев достижения объективной истины и необходимости строгого соблюдения требований уголовно-процессуальной формы в ходе производства по уголовному делу результат отмеченного стремления может и должен выступать в форме основанных на внутреннем убеждении (при отсутствии неустранимых разумных сомнений) уполномоченного субъекта доказывания, предельно обоснованных доказательствами, достоверных выводов об обстоятельствах уголовного дела, имеющих значение для его разрешения, которые правильно именовать уголовно-судебной достоверностью или юридической (судебной) истиной. Установление именно такой истины по общему правилу входит в обязанности (что должно найти четкое формальное выражение в законе) суда при разрешении им уголовного дела, а также должностных лиц стороны обвинения при принятии ими решений, определяющих судьбу уголовного дела. Как исключение из общего правила УПК РФ позволяет в ряде случаев ограничиться установлением конвенциональной и презумпционной истины.

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО УПК РФ И В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Д.М. Сафронов

Статья 2 Конституции РФ 1993 г. устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Это положение, принятое в 1993 г., обозначило приоритеты законодателя в урегулировании основных и наиболее значимых для государства правоотношений. Проявилось оно и в сфере борьбы с преступностью.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. ставит своей задачей охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка, общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации